

Фу Вэйян, обнаружив, что глаза Цзян Сюйханя янтарного цвета, втайне начал называть его «маленький корги». Ему казалось, что простоватое выражение лица младшего брата очень напоминает его прежнюю собаку, что было довольно забавно.

Когда Фу Вэйян отошел от двери, тонкий аромат гардении, витавший вокруг него, тоже ослаб.

Как только Цзян Сюйхань перестал чувствовать приятный запах, его бешено колотящееся сердце постепенно вернулось к нормальному ритму. Он украдкой взглянул на Фу Вэйяна. Тот стоял к нему спиной и, похоже, что-то возился внизу.

Ему... наверное, очень грустно из-за моего отказа?

Цзян Сюйхань, хоть и молчал, мог представить, что его действия и выражение лица, должно быть, сильно ранили.

Он действительно не хотел этого...

Сжав губы, Цзян Сюйхань застыл у двери, внимательно наблюдая за движениями Фу Вэйяна. Уловив, как тот, кажется, провел рукой по уголку глаза, сердце Цзян Сюйханя упало.

Неужели он уже плачет от горя?

В этот момент он почувствовал себя бессердечным подлецом, не только подлецом, но и человеком, совершенно лишенным такта.

Цзян Сюйхань, словно деревянный столб, торчал на месте, в голове уже пронеслись бесчисленные картины, как красавец проливает слезы.

Нет-нет, скоро поднимутся старший и второй брат, нельзя позволить им увидеть, как Фу Вэйян плачет из-за него.

Младший брат глубоко вздохнул, чувствуя непонятное напряжение. Хотя у него еще дергался глаз, он понимал, что человека нужно как-то утешить. К тому же он и правда не очень любил сладости, но если это от Фу Вэйяна, то, наверное... смог бы... съесть немного.

Пройдя эти несколько шагов, Цзян Сюйхань уже успел в уме отвергнуть N версий утешения. В конце концов он решил: без лишних слов взять торт и съесть его залпом. Это должно заставить Фу Вэйяна улыбнуться сквозь слезы, верно?

Определившись с планом, Цзян Сюйхань быстро подошел и уже протянул руку к тарту, но пальцы замерли в воздухе.

Потому что он увидел, как Фу Вэйян с улыбкой раздает торт, и кусок, который тот только что дал ему, был, кажется, самым маленьким.

Что за безобразие!

Кусок торта, который Фу Вэйян дал ему, оказался меньше, чем у других, на целый угол! Почему? Где же обещанная безграничная любовь?

Как раз в этот момент в комнату вошли Бай Мэнлэй и Фан Тянью, неся по охапке напитков. Увидев Фу Вэйяна, Бай Мэнлэй с улыбкой поздоровался:

— Привет, третий брат! Я только что от куратора узнал, что сегодня твой день рождения.

Смотри, мы ничего не подготовили, чуть не отделались лапшой быстрого приготовления.

— Ничего, ничего, день рождения для меня не такое уж важное событие, — Фу Вэйян поманил их рукой, протягивая большие куски торта. — Это торт, который мой отец заказал в «Мэйци», как раз принес вам попробовать.

Услышав это, глаза Фан Таньши загорелись, он тут же оттеснил Цзян Сюйханя в сторону, схватил кусок и откусил:

— «Мэйци»? Это же крутой бренд! Щедро!

Как только Цзян Сюйхань начал приходить в себя от осознания, что он вовсе не является для Фу Вэйяна кем-то особенным, в дверь постучала уборщица.

— Сяо Ян, я только закончила работу, еще не опоздала?

Когда Фу Вэйян возвращался с тортом, он как раз встретил уборщицу и пригласил ее зайти. Он отрезал еще больший кусок торта, протянул его с улыбкой:

— Нет-нет, как раз вовремя.

Фу Вэйян на самом деле не любил улыбаться, но он поддерживал поверхностную вежливость.

И его внешность тоже была обманчива: когда он не улыбался, то выглядел довольно холодным, но если уголки глаз изгибались, то скрытая за ними отстраненность растворялась в искусственно созданном им тепле.

Только он сам знал, что в общении всегда сохранял дружелюбную дистанцию, не переходя границ.

— Оказывается, сегодня твой день рождения... — Цзян Сюйхань надул щеки, его голос звучал неуверенно, будто скрывая едва уловимую обиду.

Фу Вэйян слегка улыбнулся:

— Да. Но не надо себя заставлять, я, кстати, тоже не люблю сладкое.

Фан Таньши, быстро расправившись со своим куском, взглянул на них и со смехом сказал:

— Раз вы оба не любите, то этот кусок достанется мне, хе-хе.

Едва он взял торт в руки, как его выхватил Цзян Сюйхань, который вдобавок сильно наступил ему на ногу, глядя с угрозой:

— Это Белая кость дал мне! Съешь — получишь!

Белая кость?

Какая Белая кость?

Фан Таньши, потирая ушибленную ногу, смотрел на младшего брата с недовольством, вдруг осознав, что тот в последнее время постоянно злится.

—

Базовый курс сегодня проходил в лекционном зале. Фу Вэйян клевал носом, поэтому устроился в дальнем углу у задних рядов, слушая преподавателя вполуха. Преподаватель по базовому курсу был довольно свободным, даже посещаемость почти не отмечал.

Как только Фу Вэйян начал засыпать, Цзян Сюйхань и Фан Тань бесшумно проскользнули через заднюю дверь и устроились рядом с ним в том же уголке.

Фу Вэйян всегда был чувствителен к запахам, и легкий запах крови заставил его открыть глаза. Цзян Сюйхань прикрывал руку, а Фан Тань, низко наклонив голову, что-то печатал на телефоне, приговаривая:

— Потерпи, я попросил старшего брата принести нам пластырь.

— Что случилось? — Фу Вэйян потер глаза, его сонные ресницы медленно моргнули, и холодные кончики пальцев отодвинули руку Цзян Сюйханя, обнажив неглубокую царапину, из которой все еще сочились алые капли крови.

Фан Тань придвинулся ближе с несчастным видом:

— Мы поднимались по лестнице, а там окно из-за футболистов распахнулось. Черт, осколки стекла полетели прямо на нас, хорошо, младший брат прикрыл меня. — При этих словах на его лице появилось виноватое выражение.

— Ничего, просто поцарапал руку, главное — не в глаз, — Цзян Сюйхань не придавал этому большого значения.

Если бы он не оттащил Фан Тань в сторону, осколки стекла вполне могли попасть второму брату прямо в глаз. Цзян Сюйхань считал, что любой на его месте поступил бы так же.

Фу Вэйян подумал, достал из сумки ватные палочки, йод и бинт, протянул руку к Цзян Сюйханю:

— Иди сюда, дай посмотреть, обработаю.

Цзян Сюйхань с удивлением посмотрел на него. На бледных пальцах Фу Вэйяна виднелись легкие следы от давления, и в сочетании с его сонным выражением лица он казался немного... послушным.

Младший брат невольно сглотнул, застыв на месте.

Ему вдруг страстно захотелось узнать: а руки Фу Вэйяна будут такими же белыми и нежными, как его маленькие ножки? И даже немного холодными...

Цзян Сюйхань: Я не извращенец, я просто хочу потрогать ручки и ножки.

Фу Вэйян: Хм, плохой мальчик, очень плохой.